

Алексеева Евдокия Кимовна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник сектора этнографии
народов Северо-Востока России
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

Варавина Галина Николаевна

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник сектора этнографии
народов Северо-Востока России
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

РЕАЛЬНОЕ И СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТУНГУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ДВИЖЕНИЕ И ПУТЬ

Аннотация:

В любом традиционном обществе жизнь человека проходила на двух уровнях: повседневного бытия и символической реальности. Мифологическое мышление было главным способом осознания и поддержания гармоничного равновесия Природы и Человека. В статье рассмотрены такие категории этнической культуры эвенов и эвенков, как путь и движение, их роль в повседневной кочевой жизни тунгуса: на земле и в жизни после смерти. Реки и горы – это не только путь/дорога, ведущая от центра (истока) мира к периферии, но и всегда граница между мирами, пространство встречи и расхождения. В повседневной кочевой жизни тунгусов в освоении жизненных территорий и религиозно-мифологическом осмыслении пространства важную роль сыграла ландшафтная триада «тайга – реки – горы», на основе которой сформировались особые картина мира и ментальная культура кочевых тунгусских этносов.

Ключевые слова:

эвены, эвенки, геопространство, культурный ландшафт, сакральная география, тайга, реки, горы, граница, образ, символ, мировоззрение.

Alekseeva Evdokia Kimovna

PhD in History, Senior Researcher Associate,
Department for Ethnography of
Northeastern Peoples of Russia,
Institute for the Humanities
and the North Indigenous Nations Studies,
Russian Academy of Sciences

Varavina Galina Nikolayevna

PhD in History, Junior Researcher Associate,
Department for Ethnography of
Northeastern Peoples of Russia,
Institute for the Humanities
and the North Indigenous Nations Studies,
Russian Academy of Sciences

REAL AND SYMBOLIC SPACE OF THE TUNGUS CULTURE: MOVEMENT AND WAY

Summary:

As we know, human life passed in any traditional society at two levels: level of daily life and level of symbolic reality. The mythological thinking was the main way to understand and maintain a harmonious balance between Nature and Person. The article reviews such categories of the ethnic culture of the Evens and the Evenks as a way and movement, their role in everyday nomadic life of the Tungus both on the earth and in life after death. The rivers and mountains are not only the way/road that leads from the center (source) of the world to the periphery, but also the border between the worlds, the space of meeting and divergence. In everyday nomadic life of the Tungus in the development of vital territories and religious and mythological understanding of space, the important role was played by a landscape triad "taiga-rivers-mountains" on the basis of which the special world concept and the mental culture of nomadic Tungus ethnic groups were created.

Keywords:

Evens, Evenks, geospace, cultural landscape, sacral geography, taiga, rivers, mountains, border, image, symbol, worldview.

С давних времен освоение пространства у кочевых народов происходило по двум направлениям: освоение жизненных территорий, т. е. земель, где возникали стойбища, проходили пути кочевий, располагались охотничьи угодья, и религиозно-мифологическое освоение пространства, где царил мир духов, всевышних божеств и ушедших предков. Данная модель освоения характерна и для тунгусских этносов.

Кочевая жизнь, длившаяся столетиями, наложила особый отпечаток на материальную и духовную сферы жизни тунгусского этноса. Это справедливо отмечали вечные кочевники на оленях. Так, В.А. Туголуков писал: «Кочевание вошло в плоть и кровь поколений и являлось одной из наиболее примечательных сторон традиционного быта эвенков. Оно было необходимо и стало потребностью». Охотовед Прозоровский, работавший в начале 1930-х гг. среди эвенков севера Бурятии, в точности подметил: «Кочевки – это поэзия тунгусов». Они были самым тесным образом связаны с окружающим их освоенным пространством. Имеющиеся материалы показывают, что у тунгусов в ходе освоения природного ареала с помощью знаков-символов выражались такие категории, как целое, вселенная, циклический путь, солнце, вода, перерождение и обновление природы и человека. Символические образы геопространства: лес, гора, река, озеро –

имеют огромное влияние на формирование картины мира кочевых народов, тем самым они тесным образом взаимосвязаны с символами-знаками предметных вещей эвенков и эвенков, отражая базовые единицы традиционной картины мира.

Исторически сложилось, что большая часть локальных групп эвенков и эвенков Якутии и сопредельных территорий – жители горно-таежной зоны. В таких условиях протекало формирование их культурного ландшафта, в них же тунгусское сообщество продолжает сохранять и развивать свои этническую культуру и традиционный хозяйственный комплекс. Таежно-горная экосистема полностью обеспечивала их жизнедеятельность [1, с. 54]. Как известно, одним из основных критериев этнической идентичности народа является территория его обитания, которая в культурной памяти этноса устойчиво ассоциируется с формировавшимися веками образами исторического и географического пространства.

В тунгусской культуре человек был близок к природе. Тайга с многочисленными реками и горными возвышенностями составляла жизненное пространство тунгусов, они являлись единым целым. Одним словом, тайга – национальный образ мира, спутник тунгуса-кочевника. Как пишет Н.В. Ермолова, «сложившись как этнос именно в горной тайге, эвенки выработали и свой особый способ адаптации к ее природным условиям. Приручив северного оленя, ставшего мощным транспортным средством, они обрели свободу передвижения в любом направлении своей ландшафтной зоны, благодаря чему смогли освоить всю горно-таежную область Сибири, которая стала для них большой Родиной, общим этническим Домом» [2, с. 88].

Справиться с этой грандиозной задачей помогли тунгусам сибирские реки, служившие главными ориентирами в освоении безбрежных просторов горной тайги. Одной из основных идей, выраженных образом реки, была идея пути или дороги. Речные линии были трассами тунгусских кочевков, по которым шли все основные миграции и транспортные перемещения. Река везде выступала прежде всего как путь освоения мира, ведущий к постижению его неохватных пространств. Как следствие этого, реки были поставлены традиционным восприятием пространства в один смысловой ряд вместе с горными хребтами, являющимися доминантами горно-таежной местности [3, с. 89].

Итак, реки в кочевой культуре тунгусов играли немаловажную роль. В тунгусской культуре ось «север – юг» создавалась на основе направления рек, изменения климата и прочих особенностей ландшафта, которые формировали годовой ритм и направление традиционного оленеводческого хозяйства. В духовной жизни эвенков и эвенков сакральная область реки локализовалась в центре тунгусского мироздания, выражая собой целый спектр важнейших основополагающих понятий и символов тунгусской картины мира.

В мировоззрении тунгусов структурообразующей вселенной выступала мифическая космическая река. Она являлась важным мифологическим символом, элементом сакральной топографии. В мифологии народов Сибири и Севера космическая река выступает в качестве «мирового пути», некоего «стержня» мироздания, пронизывающего верхний, средний и нижний миры. Как известно, речная космологическая система относится к самым архаичным представлениям о Вселенной.

Самыми большими мастерами в освоении мифологического пространства/времени являлись шаманы, главная функция которых – посредничество, которое было немислимо без путей и дорог. По мифической реке *Эндекит* проходила граница между верхним и нижним мирами. В традиционном мировоззрении эвенков и эвенков мифическая космическая река, соединяющая все миры Вселенной, представлялась как шаманская «дорога-река». Каждый родовой шаман имел свою реку – *долбони*, а значит, свою особую «дорогу» в мироздании. Во время путешествия по «дороге-реке» шаману помогали его духи-помощники, а его бубен представлялся лодкой.

Вершина мифической реки, отождествляемая с верхним миром, у эвенков «мыслилась местом обитания родовых душ *оми*, дающих начало рождению, появлению жизни» [4, с. 77]. По данным Г.М. Василевич, это место называлось «*нгектар – мир нерожденных душ*» и находилось «у подножия гор верхнего мира». Здесь же, но несколько ниже находился «*мир нерожденных оленей – кутурук*» (по представлениям оленеводов-орочен) [5, с. 56–57]. Исток космической реки, находившийся в верхнем мире, отождествлялся с рождением. Устье же, соотносившееся с нижним миром, ассоциировалось со смертью, с землей вечной темноты, ночи и холода. Важно отметить, что «дорогой» в верхний мир для шамана также служила «лестница-дерево», называемая *туру* или *сэргэ*.

В жизненном пространстве тунгусов наряду с реками горы выполняли роль главных ориентиров на местности как в географическом, так и в сакральном смысле. В географическом плане они выступали тем центром, вокруг которого вели свою жизнедеятельность кочевые группы тунгусов. С древности главная гора местности рассматривалась как символ родовых кочевий (например, у ламунхинской группы эвенков гора *Дудэрэ*). Самые высокие горы всегда почитались и надеялись сакральными свойствами. У тунгусов горы, как и каждый природный объект, имели своих духов-хозяев – *муран* (эв.), *мусун* (эвенк.). Духи локализируются на границе миров. Наиболее

опасны и одновременно значимы трудные горные перевалы или реки с водоворотами. Считается, что удачные переходы через эти труднопроходимые места происходят с помощью духов-хозяев *мусун*, в честь которых проводятся благодарственные обряды [6, с. 528]. Как известно, мифологические функции горы многообразны. Гора выступает в качестве наиболее распространенного варианта трансформации Мирового дерева. Гора часто воспринимается как образ мира, модель Вселенной. Гора – это центр мира, это ориентир. Так, у эвенов Якутии существовало почитание священных гор. По их представлениям, на вершине священных гор обитали духи-покровители. В целом божественные персонажи были связаны с вершиной горы [7].

В освоении тунгусами труднодоступных горно-таежных пространств Сибири особая роль принадлежит оленю. Вся жизнь эвенов-кочевников находится в единстве с родной природой и связана с тайгой, где прежде всего олень выбирает путь/дорогу (около горы, реки или озера), и только дорога оленя становится дорогой кочевника. Олень выступает связующим звеном между водной и горной системами. Именно ритм оленя организует жизненное пространство тунгуса-кочевника [8, с. 55].

Итак, в повседневной кочевой жизни тунгусов в освоении жизненных территорий и религиозно-мифологическом осмыслении пространства важную роль сыграла ландшафтная триада «тайга – реки – горы», на основе которой сформировались особые картина мира и ментальная культура кочевых тунгусских этносов. Реки и горы – это не только путь/дорога, ведущая от центра (истока) мира к периферии, но и всегда граница между мирами, пространство встречи и расхождения.

Ссылки и примечания:

1. Алексеева Е.К. Горно-таежный ландшафт как арена жизнедеятельности северных тунгусов // Успехи современной науки и образования : международный научно-исследовательский журнал. 2016. Т. 8, № 11. С. 54–55.
2. Ермолова Н.В. Река в трех мирах эвенкийской Вселенной // Реки и народы Сибири : сборник научных статей / отв. ред. канд. ист. наук Л.Р. Павлинская. СПб., 2007. С. 87–127.
3. Там же. С. 89.
4. Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. М. ; Л., 1959. 107 с.
5. Василевич Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1975. № 5. С. 53–60.
6. Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М., 2012. 604 с.
7. Полевые материалы Г.Н. Варавиной, собранные в Кобяйском районе Якутии в 2011 г.
8. Алексеева Е.К. Указ. соч. С. 55.

References:

- Alekseeva, EK 2016, 'Mountain taiga landscape as a scene for the life of the Northern Tungus', *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya: mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, vol. 8, no. 11, pp. 54-55, (in Russian).
- Anisimov, AF 1959, *Cosmological representations of the peoples of the North*, Moscow, Leningrad, 107 p., (in Russian).
- Ermolova, NV & Pavlinskaya, LR (ed.) 2007, 'The river in the three worlds of the Evenk Universe', *Reki i narody Sibiri: sbornik nauchnykh statey*, St.-Petersburg, pp. 87-127, (in Russian).
- Field materials of G.N. Varavina collected in the Kobayay district of Yakutia*, 2011, (in Russian).
- Sirina, AA 2012, *The Evenks and the Evens in the modern world: self-awareness, nature management, worldview*, Moscow, 604 p., (in Russian).
- Vasilevich, GM 1975, 'Preshamanistic and shamanistic beliefs of the Evenks', *Sovetskaya etnografiya*, no. 5, pp. 53-60, (in Russian).